

После объявления пикового периода заражения в городе вспыхнули волнения. Гарнизон Альянса был к этому готов и быстро подавил хаос - паника была неизбежна, но чем критичнее ситуация, тем важнее был порядок.

К счастью, конец света длился уже более 70 лет. За исключением молодёжи, остальные люди уже пережили один пиковый период заражения. Они успокоились с пугающей скоростью и один за другим вернулись в помещения, ожидая дальнейших распоряжений.

Чай Юннин объявил, что следующие два дня будут буферным периодом, в который будет постепенно реализовываться законопроект о военном положении, а полное военное положение вступит в силу через пять дней.

Наступление пикового периода представляет собой постепенный процесс. То, что об этом объявлено, не означает, что уже завтра возникнет опасность - возможно, в ближайшие несколько недель или даже месяцев жизнь не изменится, но со временем ситуация будет становиться всё хуже и хуже.

В течение буферного периода ещё можно проводить различные мероприятия и выступления, поэтому это был последний шанс труппы. К счастью, благодаря уговорам Вольфганга и Чэн Ювэня актёры по совместительству согласились выступить с последним спектаклем.

Ши Юань думал, что Ся Фан будет недоволен. К его удивлению, тот ничего не сказал и даже помог уговорить других актёров.

16 мая 141 года в 8:30 утра Большой театр Гарсиа открыл свои двери, и концертный зал № 1 осветился яркими огнями. На спектакль был продан 61 билет, но пришло всего 3 зрителя. Пара влюблённых и пожилой ценитель искусства.

Ши Юань послушно играл в "Мученике". Они показывали этот спектакль много раз, но именно сегодня было их самое идеальное выступление: они выступили настолько хорошо, что люди забыли о холодной реальности. Каждый персонаж ожил, донося до зрителей истории из разных миров.

Зрители увидели жизнь главного героя Лео. Сначала он был хулиганом, отнявшим человеческую жизнь, затем лицемером, убивавшим монстров, и, наконец, мучеником, спасшим мир.

У этой истории было начало и хороший конец.

Актёры труппы стояли на сцене, держась за руки, и вместе кланялись зрителям. Трое зрителей встали: они кричали и аплодировали изо всех сил.

В мрачный период в этом маленьком уголке состоялся последний карнавал.

Ши Юань стоял в потоке света и думал: "Это похоже на аплодисменты и одобрение со всего мира".

Потом свет потускнел, медленно опустился бархатный занавес, словно закрывая дверь в другой мир, и сон кончился.

- Представление было хорошим, но жаль, что леди Изабелла так его и не увидела, - уже за кулисами сказал Чэн Ювэнь. - Если бы вы раньше выступали так, как сегодня, мы бы прославились на весь мир. Жаль.

Затем наступила удушающая тишина. Ся Фан оперся на перила и, не говоря ни слова, посмотрел в окно. Цинь Лоло отвлеклась, уставившись на кольцо на столе.

- Послезавтра, если у вас будет время, давайте поужинаем вместе, - спустя долгое время предложил Вольфганг.

Когда вступит в силу военное положение, встретиться будет не так-то просто. Все они знали, что это на самом деле будет прощальный ужин.

- Давайте! - неожиданно первым заговорил Ся Фан, хлопнув себя по бедру. - Я как раз заказал у старика две бутылки вина, думая, что выпью их тайно. Я принесу их, и выпьем вместе! Бутылка красного вина и бутылка белого, это дорого и достойно прощальной трапезы!

Атмосфера немного расслабилась, и Цинь Лоло сказала с улыбкой:

- Я и не ожидала, что ты, скупец, поделишься с нами хорошим вином.

- Кто сказал, что я скряга? - Ся Фан указал на Ши Юаня. - Ши Юань, я же приглашал тебя съесть рисовый пудинг?

Ши Юань кивнул.

- Вот видите!

Короче говоря, время прощальной трапезы было назначено на четыре часа дня послезавтра.

Днём все начали собирать свои личные вещи. У Ши Юаня было немного вещей: только рюкзак, несколько канцелярских принадлежностей и три книги. Он быстро закончил сбор и рано вернулся домой.

Поздно вечером он позвонил Лу Тинханю. На этот раз роли поменялись, и тем, кто много

говорил, был генерал Лу. Он сказал, что Ши Юаню следует ещё несколько раз прочитать "Городской кодекс", закрыть дома двери и окна и не ходить в места скопления людей. Он сказал, что армия уже начала раздачу припасов, и что Ши Юань видел пшеничные поля, поэтому может не волноваться - проблем с продовольствием не будет. А ещё он сказал, что скоро вернётся.

Ши Юань послушно согласился со всем сказанным и сообщил:

- Выступления будут приостановлены. Завтра я продолжу наводить порядок в театре, а послезавтра у нас намечен прощальный ужин.

- Хм.

- Ты должен быть осторожен. Я буду ждать твоего возвращения. Мою голову больше никто не гладит!

- Я сделаю всё возможное, чтобы вернуться, - заверил его Лу Тинхань.

На следующий день Ши Юань стоял за кулисами, помогая убрать скопившиеся вещи. Все были в гораздо лучшем настроении и даже шутили друг с другом. Грустить бесполезно, людям всегда нужно смотреть вперёд, к тому же с первого дня прихода в труппу они были готовы расформироваться. И вот теперь это наконец произойдёт.

- Старина Чэн, - крикнула Цинь Лоло протяжным голосом. - Куда ты положил мою серую косметичку?

- Под комодом! В ящике! - Чэн Ювэнь крикнул со второго этажа, и послышался ляг.

- Её здесь нет, ты её потерял?

- Невозможно! - Чэн Ювэнь был так зол, что бросил всё и спустился вниз на костылях. - Как ты смеешь клеветать на людей? Иди сюда, и я найду её для тебя!

Они вдвоём рылись в коробках и шкафах. Ши Юань как раз собрал костюмы и пропылесосил их, когда услышал пронзительную сирену. На этот раз это было предупреждение уровня IV, и им пришлось укрыться в помещении. Они спустились в подвал театра и собрались вокруг груды реквизита, который не использовался много лет, из-за чего воздух пах затхлым.

Цинь Лоло не могла скрыть своей паники: она села на ящик в углу, а Чэн Ювэнь пытался её утешить. В другой стороне Трейси дёрнула кошачьими ушками, её зрачки сузились в одну

линию, и она впала в состояние гиперактивности. Она начала бегать по подвалу, и Вольфганг побежал за ней.

Ши Юань и Ся Фан остались вдвоём. Ся Фан устроился в углу, бормоча что-то себе под нос. Ши Юань наклонился, чтобы посмотреть, и обнаружил в его руке стопку старых, пожелтевших банкнот, которые были жирными и помятыми.

Эта пачка денег была небольшой, но Ся Фан пересчитывал их снова и снова, почти нервничая.

- Ся Фан, - позвал его Ши Юань.

Тот не ответил.

- Ся Фан!

- А? - Ся Фан задрожал всем телом и посмотрел на него.

- С тобой всё в порядке?

- Ой! Ты меня чертовски напугал, - пробормотал Ся Фан. - Это предупреждение прозвучало в неудачное время. Вечером у меня была назначена встреча кое с кем.

Этот кое-кто, должно быть, был очередным мужчиной из бара.

- Тебе когда-нибудь кто-нибудь нравился? - Ши Юань сел рядом с ним, уложив перед собой хвост.

- Почему ты вдруг спросил об этом? - Ся Фан был ошеломлён. - Что случилось, ты беспокоишься о своём мужчине, поэтому решил посплетничать о моей личной жизни, чтобы снять напряжение?

- Нет, - сказал Ши Юань. - Я просто хочу услышать твою историю.

- Не нужно, она скучная.

- Хорошо.

Ши Юань продолжал сидеть рядом с ним, глядя на тот, как парень считает деньги. Он выполнял свой ежедневный план наблюдения за людьми. Чувствуя на себе чужой пристальный взгляд, Ся Фан не выдержал:

- Ши Юань, что в этом такого интересного?

- Мне просто любопытно.

Ся Фан сунул деньги обратно в бумажник.

- Блин, ладно, я лучше поболтаю с тобой, чем ты будешь смотреть вот так, - он глубоко вздохнул и потёр лицо. Серые следы на его руках вдруг исчезли, оставшись на щеках, а он этого и не заметил. - ... С чего начать? Мне было 17 лет, когда я влюбился в мужчину.

Ши Юань внимательно слушал.

- Ему было чуть больше тридцати, он был красивым и утончённым, работал в офисе инспектором и каждую пятницу приходил в бар выпить, одетый в красивую одежду. Я работал в этом маленьком баре, и зарплата была ниже, чем сейчас, так что я был чертовски беден. Люди, которых я видел каждый день, были то бандитами, то толстыми стариками, а он выделялся из толпы, как человек из другого мира. Я его сразу заметил.

- И что потом?

- Потом мы начали встречаться. Как ребёнку скрыть свои мысли от взрослых? Он с первого взгляда видел меня насквозь, - Ся Фан сжал свои слегка тонкие руки. - Я довольно симпатичный, поэтому несколько недель спустя я начал с ним спать. Это был не просто секс. Он не говорил со мной о работе, но когда он был в хорошем настроении, он говорил со мной о других вещах. Все мужчины в какой-то степени любят оружие и военное дело. Он говорил со мной о линиях обороны и высказывал свои предложения, а я был озадачен собственным недостатком знаний. После ещё нескольких встреч я влюбился.

- Я могу это понять, - сказал Ши Юань. - Мне также нравится слушать, как Лу Тинтин рассказывает истории.

- Мы встречались три или четыре года, а потом он внезапно сказал мне, что мы никогда больше не увидимся, - горько улыбнулся Ся Фан. - Я погнался за ним и спросил, почему, и он сказал мне, что его жена была беременна! Я только в тот момент узнал, что этот сукин сын давно женат! Я так долго был любовником женатого мужчины, тебе не кажется, что это смешно?!

Он глубоко вздохнул и похлопал по бумажнику:

- Кроме того, моя мама в том году серьёзно заболела, и с тех пор я заковал своё сердце в сталь и люблю только деньги, а не людей. Такова моя жизнь: чёртова, собачья и настолько трагичная, что я не могу в это поверить. Ни один из них не идеален, и ни один из них не станет моим любимым.

- ...Но ведь тебе нравится театр, верно?

- Хм? - Ся Фан повернулся и посмотрел на него.

- Мне нравится театр и труппа, - сказал Ши Юань. - Господину Чэню и остальным здесь тоже очень нравится.

- Ты шутишь? - Ся Фан громко рассмеялся. - Как ты пришёл к выводу, что мне нравится это место? Ха-ха-ха! Я умру со смеху!

- Я просто знаю.

Ся Фан был на грани слёз от смеха и покачал головой:

- Ши Юань, ты действительно слишком милый.

Однако Ши Юань подумал, что каждому должно что-то нравиться. Вот ему нравятся цветы, пшеничные поля, театральные постановки и новорожденный ягнёнок. Всегда есть что-то такое, что перевешивает славу и богатство, пылает, как восходящее солнце. Так же как тогда, когда он думает о своём человеке, и на сердце у него становится тепло, а хвост колыхается, как праздничная лента, которую совсем невозможно спрятать.

Тревога закончилась лишь вечером, и в эфир поступили хорошие новости от Лу Тинханя. Это была великая победа: рой заражённых существ был разгромлен до полного поражения.

Из подвала они вышли голодными, поэтому все вместе пошли в пункт раздачи еды. Они вышли рано, так что длинная улица была ещё пуста. Только что пришли хорошие новости о большой победе, и эта ситуация ничем не отличалась от ситуации до пикового периода. Эмоции у всех были на высоте, и недавняя депрессия отступила.

- Мы ещё можем победить! - Трейси подпрыгивала, аплодируя. - Генерал Лу — лучший! Скоро мы снова сможем выступать во славу леди Изабеллы!

Цинь Лоло шла кокетливо покачиваясь из стороны в сторону и спорила с Чэн Ювэнем о том, хороша ли её причёска или нет. Она говорила, что окончательное решение вынесет Ши Юань, в то время как Трейси танцевала от радости, и Вольфганг пытался её успокоить.

Ся Фан какое-то время отсыпал комплименты Цинь Лоло, а затем дразнил Трейси. Видя, что их настроение улучшилось, он очень счастливо рассмеялся.

Молодой человек, который только что говорил о грустном прошлом, исчез, даже не осознавая этого.

Что касается Ши Юаня, то Трейси достала закуски со дна коробки и дала ему пачку сушёного сладкого картофеля...

Ши Юань раньше его не ел, поэтому сосредоточился на дегустации. Когда он поднял глаза, он увидел выражения лиц людей: некоторые смеялись, некоторые улыбались, но у всех глаза светились ярким светом. Он посмотрел на знакомую траву, деревья на улице и развешанные на стене плакаты с рекламой труппы. Издалека доносился запах хлеба и картофельного супа, и пешеходы выходили по двое или по трое, как будто ничего не изменилось, как будто старые времена могли длиться вечно.

После ужина он вернётся домой до комендантского часа, как и любой обычный человек, включит ярко-жёлтый свет и будет ждать возвращения Лу Тинханя.

Суэта, грусть и счастье, чувство сопричастности... В этот момент он, казалось, вернулся в то время, когда впервые вошёл в город, и Лу Тинхань отвёл его на оживлённую пешеходную улицу и накормил жареной колбасой. Там было так оживлённо, что даже его глаза озарялись светом.

После этого он увидел театр, тесное убежище, снег и море цветов и бескрайние золотые пшеничные поля.

Он пришёл из пустоши, чтобы увидеть мир. Теперь он тоже стал частью этого мира.

Поздно вечером Лу Тинхань толкнул дверь, вошёл в дом и с удивлением увидел, что свет в гостиной всё ещё горит.

Ши Юань заснул на диване. На столе лежала "Всеобщая история вооружённых сил Альянса". Он не мог дочитать её уже несколько месяцев, с трудом осилив всего треть книги. Прогресс был действительно неудовлетворительным.

Лу Тинхань снял перчатки и галстук и сел рядом с ним на диван. Он молча посмотрел на спящего Ши Юаня. Тот всегда засыпал особенно быстро и спал крепко - это доступно только тем, кого ничего не беспокоит.

Его лицо выглядело умиротворённым, волосы пахли шампунем, а кончик хвоста немного завился, образуя тонкую дугу. Просто глядя на него, люди чувствовали себя удивительно счастливыми, как будто бурные волны в их сердцах смиренно утихали.

Лу Тинхань много работал и редко когда отпускал свои мысли. Сейчас же он замер. Обычно он

следил за боевой ситуацией и статистикой, но сейчас... оказалось, что наблюдать за спящим Ши Юанем было очень интересно.

Если бы юноша не спал, то он обязательно бы широко распахнул свои глаза и бросился бы к нему в объятия, чтобы рассказать о том, что он видел и слышал за эти дни.

Когда это началось?

Кто-то ждал его дома. Ждал, что он покинет поле битвы, полное крови и огня, и оставит позади предательскую пустошь и длинные улицы в тишине ночи.

Лу Тинхань хотел схватить Ши Юаня за кончик хвоста, чтобы разбудить его и отправить спать. Он протянул руку, но снова замер и вместо этого согнул ногу.

Он взял Ши Юаня на руки и пошёл к его комнате. Сонный Ши Юань схватил его за воротник и неопределённо запротестовал, и хотя генерал Лу не мог расслышать, что тот бормотал, он подсознательно догадался.

И вот так Лу Тинхань поднялся в спальню на втором этаже, и на этот раз Ши Юань был доволен.

Когда мужчина принял душ, переоделся и вернулся в свою комнату, Ши Юань уже проснулся. Он лежал, завернувшись в одеяло в пушистый комок, и смотрел на него своими угольно-чёрными глазами.

- Я тебя разбудил? - спросил Лу Тинхань.

- Нет, я сам проснулся.

Поздно ночью генерал лёг в постель и наконец-то совершил важный ритуал - погладил Ши Юаня по голове.

- Лу Тинхань, тебе нравится этот город? Мур, мур, мур, - спросил Ши Юань.

- Почему ты спрашиваешь об этом? - Лу Тинхань продолжал гладить голову мальчишки.

- Я просто хочу знать, мур, мур, мур.

- Конечно, он мне нравится, - казалось, генерал улыбнулся.

- Ах, мне он тоже нравится.

Ши Юань, похоже, принял какое-то решение.

На следующий день прозвучало предупреждение второго уровня, и люди побежали в убежище. На этот раз Ши Юань к ним не присоединился. Он скрылся от группы патрулирующих солдат и осторожно пошёл к южным воротам города. К счастью, армия спешила к линии фронта, поэтому никто на него не обратил внимания.

Таким образом, он плавно подошёл к воротам города. Перед ним стояла металлическая дверь высотой в десятки метров, со слоями механизмов и замков, и весом в сотни тонн. На воротах и стенах города было много солдат, а прожекторы так ярко освещали пустошь, что даже Ши Юань чувствовал их жар.

Ему невозможно было покинуть город таким способом. Однако он должен выйти!

Ши Юань жил на разделительной линии. Он любил людей и считал монстров себе подобными. В убежище он не знал, что делать, слушая плач и шёпот людей и крики монстров вдалеке. Он часто думал, что если бы он был таким же умным, как Лу Тинхань, он бы точно знал, как ему поступить.

Итак, этой ночью он решил: ему нужно выйти из города и убить монстров.

Он уже убил фиолетовую пчелу-императрицу. Если он обнаружит другого монстра, нападающего на город, он убьёт его и принесёт Лу Тинханю, чтобы доказать свои способности. Возможно, тогда Лу Тинхань сможет найти способ защитить город.

Таков был план.

Но на самом деле Ши Юань был в растерянности. Прежде всего, он не знал, сможет ли он убить других монстров. В конце концов, за всю свою жизнь он убил лишь пчелу-императрицу, и, возможно, это была счастливая случайность.

Во-вторых, он не знал, как убивший бесчисленное количество монстров Лу Тинхань отреагирует, когда узнает его личность. Просто представив это, он почувствовал такой страх, что его хвост едва не завязался узлом. Что, если люди действительно попросят его убить всех монстров и положить конец апокалипсису? Что ему тогда делать? Сможет ли он убить так много себе подобных? Должен ли он это сделать?

Если монстры исчезнут, действительно ли это означало бы конец апокалипсиса?

Он не мог получить ответы на многие вопросы, и у него была сотня причин отступить.

Однако он не мог скрывать свой секрет от Лу Тинханя до конца своей жизни.

Однако он хотел спасти этот любимый бесчисленным количеством людей город.

Его мысли вернулись к конкретному дневному выступлению. Он тогда ухаживал за своим костюмом за кулисами и случайно увидел газету.

Это была рецензия в газете "Новолуние".

[Я думаю, что Бог Спасения в "Мученике" весьма удивителен. Он не только внутренний демон Лео, но и имеет дьявольскую внешность... Однако именно такого рода конфликт придаёт всей пьесе неповторимый облик. Драматическая сублимация заставляет людей задуматься: действительно ли это Бог Спасения? Если он монстр, сможет ли он действительно спасти мир? Или всё это лишь фантазии Лео, и Бога Спасения никогда не существовало?]

Он столько раз играл Бога Спасения и столько раз спасал мир на сцене - возможно, пришло время спасти его по-настоящему?

Даже если на этот раз не будет ни цветов, ни аплодисментов.

Стоя перед стальной городской стеной, Ши Юань глубоко вздохнул, как в тот день, когда он впервые выступил на сцене... Если он станет немного смелее, возможно, он сможет лучше понять людей, понять их любовь, ненависть, горе и радость. Если он будет немного смелее, возможно, он сможет пролить луч света на эту отчаянную завесу судьбы, похожую на вечную ночь.

Ши Юань подошёл к городской стене. Каждый раз, когда он делал шаг, от его тела исходил густой чёрный туман.

В это же самое время штаб-квартира города Собрание.

На голографическом экране мерцал красный свет, словно адским пламенем освещая лица каждого. Син Ифэн поспешно встал и пошёл по подземному коридору.

Проходя сквозь ряды охранников, Лу Тинхань оказался в камере содержания. Он мог понимать мысли монстров и оценивать ситуацию так, как никогда не удастся обычным людям, поэтому он часто ходил на линию фронта. Чем ближе он подходил к монстрам и наблюдал за моделями их поведения, от открытия и закрытия рта до вибрации перьев, тем более точными становились его выводы.

В камере содержания находились три волка-мутанта, доставленные с линии фронта. Когда Син Ифэн подошёл к камере, воин-мутант с рогами оленя открыл ему дверь. Как только он вошёл внутрь, его горло как будто кто-то сжал железной рукой.

Чёрная кровь залила стены от пола до потолка. Клетка открылась, и чёрные волки упали на пол. Один из них перед смертью заскулил, и ему аккуратно перерезали горло. Стол был перевернут, и в центре комнаты остался только одинокий стул. Лу Тинхань сидел на стуле, держа в руке саблю, его рукава были закатаны, обнажая отчётливые линии рук.

- Вы... - начал Син Ифэн.

- Проверил их инстинктивную реакцию, особенно перед смертью, - легкомысленно ответил Лу Тинхань. - Некоторые стратегии необходимо изменить, - он посмотрел на Син Ифэна. - Что ты хотел сообщить?

Лишь тогда Син Ифэн пришёл в себя.

- Генерал, у южных ворот города наблюдалось искажение, превышающее уровень I, - он сглотнул, его голос стал сухим, и он продолжил с некоторым трудом. - ...После сравнения было подтверждено, что это длина волны заражения Бездны №0.

Лу Тинхань не ответил. Прошло долгих полминуты.

Всё вокруг было забрызгано кровью, но он был единственным, кто оставался безупречен, как будто сломанное горло, разбросанные мозги и раздробленные кости задних лап не были его виной. Лу Тинхань всегда был одет с иголки, и его эмоции и гнев не проявлялись на его лице. Если бы Син Ифэн не видел этого собственными глазами, ему было бы трудно представить, что генерал может проявлять такую жестокость.

Лу Тинхань просто сидел молча, пока глаза последнего волка-мутанта не потеряли блеск, а с кончика сабли не капнула капля чёрной крови.

Кап! Это было похоже на падение капли росы.

- Хорошо, - кивнул генерал Лу. - Я понял.

<http://bllate.org/book/14588/1294094>